

Невидимка - моя черемуховая родина

С чего все начиналось

В моей статье речь пойдет о Невидимке и лесных поселках, расположенных вокруг нее. До 1963 года все они относились к Лысьвенскому поселковому сельскому Совету. Исторически сложилось так, что Невидимка долгие годы была административным и культурным центром Кормовищенского сельсовета. Здесь же располагалась администрация Невидимковского леспромхоза, однако так было не всегда...

27 декабря 1787 года «на новом заводе для проплавки чугуна», который был расположен на речке Лысьва, была выпущена первая плавка. Для выплавки чугуна нужен был уголь. В окрестностях Лысьвы каменного угля нет, поэтому из ели и березы выжигали древесный уголь. Помимо угля заводскому поселку нужна была древесина для строительства и отопления. В XVIII – начале XIX века лес доставляли в Лысьву молевым сплавом с верховий реки Лысьвы и ее притоков. Но транспортировка по реке обладала рядом серьезных трудностей. В первую очередь, это сезонность. Лес заготавливали весь год, чтобы за несколько дней половодья его сплавить по большой воде в заводской пруд. Но и здесь возникали проблемы с транспортировкой леса от юго-восточного берега заводского пруда до дровяных складов на Мысу. Приходилось ждать юго-западный ветер, который подгонял бревна в нужное место, где их вылавливали из воды и складировали. В XIX веке лес с делянок начинают доставлять к Лысьвенскому заводу на лошадях.

Молевой сплав возобновили в XX веке, когда появились катера, с помощью которых на пруду шла сортировка и сплотка леса. Увеличению количества поставляемой в Лысьву древесины и продлению времени сплава способствовали плотины на реках Татарке, Бурсяке, Большой и Малой Запорной. Нехитрые гидросооружения накапливали в прудах воду, а затем в нужный момент пускался водяной вал, который подхватывал древесину и доставлял ее в Лысьву. Для заготовки леса, сплавных работ, обслуживания плотин в лесу строились небольшие поселки. Вероятно, в те времена и появились Татарка, Русская Невидимка, Татарская Невидимка, Колупаиха, Верх-Лысьва, Верхний и Нижний Бурсяки. В них проживали лесорубы, жигари, коновозчики, сторожа, сплавщики. На сплавные работы нанимались сезонные рабочие, чаще из крестьян.

В годы Великой Отечественной войны большинство рабочих лошадей были мобилизованы на фронт. По этой причине доставка в Лысьву древесины молевым сплавом вновь стала актуальной, поскольку это был самый дешевый по тем временам вид транспортировки. В качестве основной рабочей силы, как и на всех тыловых работах, использовались женщины и подростки.

Ниже современной Невидимки по течению реки Лысьвы был основан Колупаихинский кордон, со временем превратившийся в небольшой поселок лесозаготовителей. Точная дата основания не известна. Через Колупаиху проходила дорога на юго-восток до Татарского кордона – 8 километров, и на запад, где в 1,5 километрах располагались железнодорожная казарма «34-й километр» и туннель, от которых дорога выходила на тракт, соединявший Лысьвенский завод и Кормовище. Топоним Колупаиха, вероятнее всего, связан с прозвищем женщины, являвшейся одной из первых жительниц этих мест. В 1930-1940-е годы в поселке появляются школа, баня, магазин, пекарня, общежития для сезонных рабочих, столовая.

Татарка

Итак, в 8 километрах к юго-востоку от Колупаихи на небольшом правом притоке реки Лысьвы находился Татарский кордон. Топоним и гидроним Татарка происходят от фамилии лесника Татаркина, проживавшего здесь со своей семьей. По мере увеличения потребности города и завода в древесине все более активно осваивались лесные богатства вокруг кордона. Рядом с домом лесника были выстроены 9 бараков для сезонных рабочих и постоянных жителей. Для детей были открыты детский сад и начальная школа. В здании конторы работал здравпункт. На берегу ручья, разделявшего кордон на две части, располагался конный двор. По окраинам поселения стали появляться частные дома. Примерно в километре от кордона выше по течению реки Татарки была возведена плотина и сделан большой пруд. Лесной кордон превратился в лесоучасток. Просуществовал он до начала 1960-х годов.

Верх-Лысьва

Супруги Л.И. и Н.Г. Мартыновы, поселившиеся в Верх-Лысьве в 1949 году, отмечают, что поселок существовал задолго до их приезда сюда. Подтверждает данное обстоятельство и справка архивного отдела муниципальной администрации, предоставленная по запросу учителя истории Невидимковской школы Н. Б Низамовой. В «Списке населенных пунктов Лысьвенского района Пермского округа» (по данным Всесоюзной переписи населения, 1926 г.) кордон Верх-Лысьва расположен в 17 километрах от Поселковского сельсовета г. Лысьвы. В нем было 8 дворов (не крестьянских), в коих проживало 8 мужчин и 8 женщин, всего 16 человек.

Можно предполагать, что наличие сырьевого ресурса, расположение на тракте, а впоследствии на железной дороге, определило более длительный жизненный цикл Верх-Лысьвы, нежели Татарки, Колупаихи и других небольших поселков. К тому же место для поселения было выбрано сухое, что немаловажно для жилищного строительства и гигиены проживания.

С 1947 года поселок начал разрастаться. В нем функционировали не только пекарня, магазин, конный двор, склады, но со временем появились медпункт, семилетняя школа, детсад, ясли, клуб. Но не суждено было Верх-Лысьве стать крупным поселком лесозаготовителей и лесопереработчиков. В конце пятидесятых годов центр производственной, культурной и административной жизни переместился в Невидимку. Строительство и развитие Верх-Лысьвы в этот период замедляется. «С 1949 по 1957 год в поселке особых изменений не

происходило. Разве что менялись люди», – вспоминал верхлысьвенский житель Н. Г. Мартынов.

Постоянно живущие в поселке жители ездили на работу в Невидимку, с пятого по восьмой класс учили своих детей в Невидимковской школе. Прошло полвека с того времени, когда административный центр окончательно переместился в Невидимку, а поселок продолжает существование, правда, сегодня уже как дачный, местных жителей остается все меньше и меньше, но он все же жив.

Куропашка

В 1,5 километрах от Невидимки на тракте между Лысьвой и Кормовищем располагался поселок Куропашка. По моему мнению, топоним Куропашка имеет орнитологическое происхождение. Это одно из диалектных названий птицы куропатки*)

Время возникновения поселка и первых жителей пока неизвестно. Судя по тому, что в поселке был домик лесника, можно предполагать, что когда-то в этом месте существовал кордон. Вполне возможно, что изначально организован он был не для заготовки леса, а как охотничье-промысловое местопребывание. Отсюда и названия близлежащих речек Глухарка, Куропашка. Я не стала бы исключать их связь с этимологией гидронима Гордеевка, протекающей неподалеку речушки. Вероятно, что названа она по имени или фамилии первого жителя, хозяина кордона или лесничего. Куропашка, Глухарка и Гордеевка берут свое начало совсем близко друг от друга. Данное предположение можно рассматривать в качестве рабочей гипотезы.

По справке архива администрации г. Лысьвы в 1926 году в Куропашке был поселок, где имелось 3 крестьянских двора и 18 прочих. Род деятельности жителей не указывается. Далее в справке читаем: «В советские годы лесной участок Куропашка, расположенный в 12 километрах от города, относился к Лысьвенскому поселковому совету. Находился поселок на противоположных берегах лесной речки Куропашки длиной порядка 4 километров и впадающей на 60-м километре в реку Лысьву».

Продолжая знакомиться с упомянутой справкой, узнаем, что в 1937 году в поселке насчитывалось 25 хозяйств, почти во всех был скот, имелись посадки картошки и овощей. Род деятельности жителей снова не указывается.

*) В электронной версии словаря В.И. Даля читаем:

«Trying rignax, курочки все избура-серые, а петушки гривчатые (весною), как дворовые петухи. Охотники различают три вида: курухтлевой, болотный большой и малый. Кропать северный диалект, *куропашка восточный диалект*, куропатва сибирский диалект, куроптаха, куропташка псковский диалект, тверской диалект, куроля южный диалект, курохта курский диалект, - куропатка ж.р., известная дичь».- *прим.авт.*

Наибольший интерес представляет часть справки, относящаяся к 1940-1942 годам. В эти годы проживают в поселке лесники С. П. Алексеев, А. А. Оборин, В. П. Баталов и Быстрых (без указания имени - **прим. авт.**) Начальником подсобного хозяйства участка значится Александр Васильевич Белканов. Счетоводом подсобного хозяйства была Пелагея Ильинична Благиных. Её муж Иван Иванович Волчков работал шофером. Филипп Киприянович Калинин работал трактористом лесного отдела, одна из его дочерей - продавцом «лесоторгсекции» лесного отдела, а вторая дочь - поваром в подсобном хозяйстве. Значились поварами дети Ульяны Акимовны Мишариной и Елены Дмитриевны Пальчиковой. Анатолий Васильевич Болотов был счетоводом дома отдыха, его жена одновременно исполняла обязанности продавца гортопа и кладовщика продовольственного склада госпиталя. Один из детей Ульяны Акимовны Мишариной числился «лапотником» (он плел лапти для работников подсобного хозяйства - **прим. авт.**) Были ещё истопник, электрик, кладовщик, дроворуб, пильщик, конюх, пилоправ, лесорубы и рабочие гортопа.

Дома для проживания жители брали в аренду. Дети учились либо в Лысьве, либо в Верх-Лысьве. Школа в Куропашке была только начальная, как и в остальных населенных пунктах подобного типа.

Резюмируя анализ архивной справки по Куропашке, отмечаем, что основным родом занятий жителей Куропашки во время войны была заготовка леса на дрова для гортопа. Помимо этого поселок являлся подсобным хозяйством ОРСа леспромхоза. Кладовщик продсклада госпиталя проживала и работала в поселке, значит, она отвечала за сохранность и отправку продукции подсобного хозяйства в городские госпитали. Судя по перечню профессий, в хозяйстве были машина и трактор, конный двор. Можно предположить о наличии пилорамы, поскольку были должности пилопра и электрика. Должности поваров говорят о том, что в поселке работала столовая, а значит, было много приезжих и сезонных рабочих. Всего в поселке в период с 1940 по 1942 год насчитывалось 32 хозяйства.

После войны население Куропашки начинает стремительно сокращаться. Исключение составляет 1947 год, в начале которого в поселке насчитывалось 14 хозяйств, а в конце - 57. За счет увеличения населения расширялась сельскохозяйственная деятельность. П. К. Новикова вспоминала: «Подсобное хозяйство разрослось до Невидимки. На месте стадиона выращивали морковь, капусту, горох, огурцы в парниках. Овощи хранили в больших овощехранилищах в Широком Курне, что был на месте нынешней лесозащитной полосы. Остальная его (курня - **прим. авт.**) часть засаживалась картофелем».

Но исчезновение поселка было predetermined. Истощение лесосырьевой базы, недостаток посевных площадей для развития сельского хозяйства, разбитая дорога, отсутствие железнодорожной станции, среднего звена школы все чаще приводило жителей к принятию решения о переселении в другие населенные пункты.

Люди стали переезжать в дом отдыха «Сокол», где появилось свое подсобное хозяйство и требовались рабочие руки, перебираться на другие

лесоучастки. «В то время все леса близ Невидимки входили в зелёную зону, запрещалось спилить на дрова сухое дерево. Строго очень было, - вспоминает жена лесничего А. Н. Новикова Парасковья Киприяновна. - Люди остались без работы. Последними жителями в поселке были Мишарины. Но когда у них умерла от скарлатины дочь ввиду отсутствия своевременной медицинской помощи, то и они перебрались в Невидимку».

В 1952 году в Куропашке оставалось 11, в 1955 году – 9, 1958 году – 6 хозяйств. Решением Лысьевского горисполкома №200а от 29.04.1968 года в связи с тем, что все жители разъехались, «Куропашка снята с административного учета».

Каменка

После Великой Отечественной войны страна испытывала огромную потребность в древесине. Пермская область, и в том числе Лысьвенский район, должна была активно включиться в решение этой задачи. Энергично начинается освоение новых перспективных для разработки территорий, а значит и строительство новых лесоучастков и лесопунктов. В то же время начинает сворачиваться производственная деятельность на неперспективных лесоучастках, таких как Верх-Лысьва, Татарка, Колупаиха, Куропашка и другие. Открытие новых лесоучастков и лесных поселков сопровождалось массовой миграцией населения, главным образом за счет жителей западных и центральных районов страны.

Бурным и коротким был век поселка Каменка. Происхождение топонима понятно и достаточно распространено на Урале. Поселок получил свое название от речки, протекающей по каменистому руслу. По нашим данным поселок появился в одночасье в 1947 году и состоял из 25 хозяйств. П. К. Новикова вспоминает: «Люди приезжали целыми эшелонами из разных мест, много было из центральной части страны, особенно из Калужской области». Подтверждают данный факт и воспоминания Т. А. Зюзичевой: «Мы приехали с родителями из Калужской области, бежали от голода, болезней, отсутствия жилья. Наша местность была полностью разрушена немцами, возвращаться по окончании войны было некуда. Мой отец был хорошим кузнецом, работал до войны на заводе. Поехали на Урал в поисках источника существования. Таких, как мы, было много. Первоначально поселились в Каменке, а когда участок закрыли, переехали с мужем и детьми вначале в Кумыш, а потом в Невидимку. Родители сразу из Каменки приехали в Невидимку».

Среди новоселов были и репрессированные, и отправленные властями в «медвежий угол на погибель». Мой отец, И. А. Лепихин, рассказывал о жителе Каменки столяре Афиногене Петровиче Мишкине. На Урал он был выслан за то, что при виде немецких самолетов в присутствии нескольких колхозников - односельчан сказал: «А у фашистов-то авиация посильней нашей будет». Через несколько часов его арестовали как «врага народа». Можно считать, что ему повезло, поскольку с семьей не разлучили и отправили на Урал с женой и детьми.

Нередко под предлогом государственной важности лесозаготовок начальство расправлялось с неугодными людьми. Так случилось с моим отцом.

Отправляя его на работу в лес, председатель произнес следующие слова: «Возьмешь самую захудалую лошаденку Орлика, поедешь на дальние делянки в Асовском леспромхозе. Орлик твой подохнет, не выполнить тебе с ним норму, и ты с ним сдохнешь!» Предыстория этой «командировки» была такова. На сельском сходе моего отца, тогда семнадцатилетнего мальчишку, выбрали председателем колхоза. Старый председатель не мог смириться с этим и оклеветал отца, понимая, что по его доносу тюрьмы человеку не избежать. Как он говорил: «Чтобы охлопнул маненько!» Отца посадили на четыре года. Когда он вернулся, председателем колхоза был все тот же человек. Опасаясь отца, а он умел за себя постоять, малодушный старик и приговорил отца к голодной смерти вместе с изработанным Орликом.

Немало поволжских немцев оказалось в глухом уральском углу. Судя по всему, люди собрались толковые, работающие, с деловой хваткой. За короткое время в Каменке был сооружен пруд, в обрывистой части берега которого были оборудованы овощехранилища, построены четырехквартирные дома, мужское и женское общежития, отдельное здание для клуба. В поселке существовало трогательное место встреч и прощаний «У берёзы», что росла недалеко от клуба на въезде в посёлок.

В справочнике по административному делению за 1963 год лесной поселок уже не значится. Со слов Б. Н. Панюкова, чей отец был начальником лесоучастка, поселок прекратил свое существование в конце пятидесятых, скорей всего, в 1959 году. Многие жители переехали в Невидимку, на другие лесоучастки, в Лысьву.

Бурсяки

Так же стремительно разрослись и вскоре исчезли Верхний, Средний и Нижний Бурсяки, Усть-Бурсяк. Этимология топонима Бурсяк носит налет неясности уже по той причине, что на разных картах его написание отличается – «Бурсяк» и «Брусяк». Слово имеет коми-пермяцкую основу. Не исключена и версия происхождения топонима от «бурсы» – сумы для нищих.

Уроженцы этих мест называют реку «Бурсяк». Если учитывать, что уральские речки имеют каменистое дно и берега, то Брусяк по этимологии родной брат Каменок. Для моего слуха привычней название Брусяк, а его этимология, мне видится, берет начало от верхнего жернова. Основанием для этой версии могут служить и каменистая местность расположения поселков, и вероятность наличия мельницы. Во времена первого упоминания, по архивным данным за 1926 год, такие отдаленные поселки жили натуральным хозяйством. Нужна была мельница*). Еще одна версия происхождения топонима и гидронима «Брусяк» от глагола «брусить», т.е. «нести вздор».**) Однако в данной статье мы будем пользоваться общепринятой орфографической нормой.

Поселков, в названии которых присутствовал топоним «бурсяк», было четыре.

*)Документальных подтверждений и указаний местных жителей на наличие мельницы на р. Бурсяк не имеется. – Ред.

**)Словарь В.И. Даля трактует слово брусяк так: «м.р. хороший жернов, обыкновенно верхний, нижний бывает дикарь; брусить камень, арх. ломать, выламывать из горы».- *прим. авт.*

Верхний Бурсяк – это лесоучасток, состоявший из 3 хозяйств. Он был основан на пустом месте. Помимо жилья в поселке была построена плотина для накопления воды.

Средний Бурсяк был основан раньше Верх-Бурсяка. За один 1947 год с 10 он разросся до 21 хозяйства. По словам Н.И. Петуниной, основанным на воспоминаниях ее отца, на Бурсяках и Потоскуях были спецпоселения. Жили там русские и немцы с Поволжья.

Нижний Бурсяк был деревней с 20 хозяйствами, а превратился в лесоучасток в 30 хозяйств. По воспоминаниям Лепихиных Нины Степановны и Ивана Афанасьевича, в Нижнем Бурсяке были школа, магазин, столовая и даже пилорама.

И, наконец, Усть - Бурсяк - лесоучасток, состоявший из 2 хозяйств. Жители этого лесоучастка занимались сплавом леса. Здесь был своеобразный нижний склад.

В справке за 1963 год указан только Нижний Бурсяк с населением 27 человек (не хозяйств). Верхний, Средний и Усть-Бурсяк свое существование к этому времени прекратили.

Верхний Потоскуй и Нижний Потоскуй

Эти лесные поселки совсем забыты в наши дни. На картах осталось только название реки Потоскуй – правого притока Бурсяка. Возможно, этимология гидронима и топонима имеет диалектное происхождение, от «тоскунья». На калужском (орловском) диалекте «тоскунья» – ворон, крятун (по сл. В.И. Даля - **прим. авт.**) Тоскун, потому что по приметам его голос вещал покойника, тоску, беду. Существует на этот счет примета: «Ворона каркает к ненастью, а ворон – к горю да несчастью». Калужан, волей и неволей оказавшихся в наших краях, было действительно много в Невидимке. Еще одна тягостная аналогия. «Воронок» – автомашина КГБ, увозившая безвинных людей «в никуда», названа так не только за черный цвет. Нет ничего удивительного в том, что люди, оторванные от родных домов, оказавшиеся без средств к существованию в глухой уральской тайге, дали своим лесным пристанищами такое эмоционально окрашенное, о многом говорящее название – Потоскуй.

Из воспоминаний Н.И.Петуниной, А.С. Нигомашева, И.А. и Н.С. Лепихиных, М.Ф. и Н.А. Илюшиных следует, что существовало два поселка – Верхний Потоскуй и Нижний Потоскуй. Довольно скудную информацию о Верхнем Потоскуе удалось найти в списке населенных пунктов Лысьвенского района по состоянию на первое декабря 1947 года. О Нижнем Потоскуе известно только со слов старожилов. Верхний Потоскуй появился в течение 1947 года в виде лесоучастка из двадцати одного хозяйства. Тот факт, что поселки не обозначены на картах как урочища, наводит на предположение, что там действительно были спецпоселения. Ни единой фамилии жителей Потоскуев никому из живущих ныне невидимковцев вспомнить не удалось. Кем были жители Потоскуев, откуда они прибыли в наши края, не известно. Поиски пока успехом не увенчались. Н.И. Петунина вспоминала: «Помню только, как отец рассказывал, что люди, жившие в этих поселках, не имели

даже обычной поваренной соли. Они выращивали зерновые и ходили пешком аж до Соликамска, чтобы обменять зерно на соль». Можно предположить, что в сторону Лысьвы их не пускали. Иначе почему люди шли в такую дальнюю и трудную дорогу за солью?

Невидимка

Существуют две версии относительно вопроса о происхождении топонима Невидимка. Первая: станция и поселок Невидимка расположены на склоне горы, спускающейся к реке Лысьва. С дороги, ведущей в Кормовище, поселок не виден. Железная дорога имеет также два поворота: на въезде и на выезде из поселка, поэтому заметить его можно только непосредственно въехав в населенный пункт. С какой бы стороны ни подъезжал путник к поселку, он замечал его лишь по прибытии. Вторая: название поселка произошло от небольшой речки Невидимка, которая берет начало в том месте, где и обосновались первые поселенцы. Родник вытекает из склона горы и уходит в карстовые пустоты. Впадает Невидимка в реку Большая Запорная и только потом в реку Лысьва.

Первые документальные подтверждения о существовании Невидимки удалось обнаружить в Списке населенных пунктов Лысьвенского района Пермского округа по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года.

Наименование населенного пункта	Расстояние		Тип населенного пункта	Число дворов			Количество человек		
	До РИКа	До с/Со в		Крестьян с	Прочих	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
1. Лысьвенско-Поселковый Сельсовет									
Татарка	17	17	Поселок	9	5	14	21	13	34
Невидимка	8	8	Поселок	3	23	26	40	29	69
Куропашка	12	12	Поселок	3	18	21	33	23	55
Верх-Лысьва	17	17	Кордон	-	8	8	8	8	16
Барак по реке Чёрной			Барак	-	8	8	9	7	16
Барак Лысьвенского лесничества			То же	-	1	1	2	3	5
Нижне-Бурятский	24	24	Поселок	-	25	25	31	28	59

Верхнее-Бурятский	25	25	То же	-	1	1	1	3	4
-------------------	----	----	-------	---	---	---	---	---	---

В списке упомянуты Татарка, Верх-Лысьва, Куропашка и Верхний и Нижний Буряки. Видим и Невидимку, но о какой Невидимке идет речь? На старых картах, относящихся к рубежу XIX–XX столетий, указаны две Невидимки: Невидимка и Большая Невидимка. Расположены они были примерно на расстоянии 6 километров друг от друга. Возникает целый ряд вопросов. Почему расстояние до Лысьвы от Невидимки (о Большой Невидимке речь в Списке не ведется) меньше, чем от Куропашки (8 и 12 километров, соответственно)? Почему ничего не говорится о Невидимке Русской и Невидимке Татарской? Откуда взялись «23 прочих хозяйства»? Кем были жители? Откуда такое большое количество народа - 55 человек?

На уровне рабочей гипотезы можно выдвинуть три версии:

1. Речь идет о Большой Невидимке, а современной Невидимки на тот момент не существовало. Прилагательное «большая» просто пропущено делопроизводителем.

2. Невидимка существовала, а в документе допущена неточность.

3. Данные документа верны, не было Большой Невидимки, а была Невидимка, которая продолжает существование сегодня.

Версия первая перечеркивает все предыдущие изыскания. Не было на территории сегодняшней Невидимки ни Русской, ни Татарской Невидимки, что могут подтвердить и старожилы. Самый старый житель Надежда Александровна Шумкова, родившаяся в Невидимке в 1932 году, могла и не знать, что происходило с территорией сегодняшней Невидимки в 1926 году. Рассказы своих родителей на эту тему она не помнит. Знает только, что на месте первой деревянной школы в Невидимке житель Михаил Шардин убил медведя. Настолько дремучими были леса в те времена.

Версия вторая может завести только в тупик – никому неизвестно, где именно допущена неточность.

Третью версию с натяжкой можно попытаться обосновать. Итак, речь идет о Невидимке. Отвечаем на вопросы по мере того, как они были поставлены выше.

Почему расстояние от Невидимки до Лысьвы меньше, чем от Куропашки? Потому что в то время из упоминаемых населенных пунктов ездили в Лысьву не по той дороге, где проходит современное асфальтированное шоссе. Например, из Куропашки, по воспоминаниям П. К. Новиковой, можно было попасть в Лысьву по граням, ведущим к Каменному Логу. И.А. и Н.С. Лепихины вспоминают, что из Невидимки можно было пройти в Лысьву по грани, идущей вдоль правого берега реки Лысьвы в Колупаиху, затем через Сосновский кордон, по территории современных садов выходили на Мыс, Зольный мост и далее в любую точку города. По этой дороге примерно и получалось 8 километров до города.

Почему в Списке ничего не говорится о Невидимке Русской и Невидимке Татарской? Косвенно говорится о трех крестьянских хозяйствах. Вероятно, об этих поселениях речь и идет.

Что касается «23 прочих хозяйств», то, со слов Н.А. Шумковой, во время строительства железной дороги был построен пятиквартирный барак. В те времена люди были к жилью непритязательны. Совсем не исключено, что там и размещались строители дороги, которые позже расселились по казармам, а пять семей остались жить в старом бараке.

Это первая рабочая гипотеза. Есть и вторая, которая изначально для меня была единственной.

Вокруг железнодорожного барака до сих пор сохранились три места, где в стародавние времена выжигали древесный уголь для металлургического завода. Это конец современных улиц Нагорной, Больничной и за огородами улицы Заречной. Следы углежжения можно обнаружить и сегодня.

«Технология выжигания древесного угля – процесс сложный, трудоемкий и опасный, но хорошо оплачиваемый. Часто углежоги гибли, буквально сгорали в угольных кучах, «кабанах». В местах выжигания угля всегда жили углежоги. Объяснялось это длительностью цикла углежжения и тонкостью момента прекращения процесса. Уголь должен остаться углем, не превратиться в золу», – поясняет Н.М.Парфенов. Это наводит на мысль, что и на месте современной Невидимки в те времена не могли не существовать хоть в каком-то виде жилища. Но куда они делись к моменту строительства железной дороги? Многие жители знают места, где выжигали уголь, но никто не может даже предположительно указать места проживания углежогов. Гипотетически полагаем, что первое место проживания было в той части территории, где на схеме показано предположительное место размещения Невидимки Татарской, рядом место углежжения. Второе место проживания – это территория, на которой и располагался впоследствии пятиквартирный барак. Строения на третьем месте, думается, сгорели при пожаре на территории сегодняшней улицы Заречной. Почему о них никто не может вспомнить? Потому что прекратили выжигать уголь в те времена, когда не было на свете ещё никого из ныне здравствующих жителей. Даже пожар на территории современной Заречной никто не может вспомнить, а он был позже.

В дальнейшем поселок Невидимка застраивался в таком порядке. Вначале, с приходом строителей железной дороги, для них строится барак. Нам известно со слов Н.А. Шумковой и А. П. Пашовой, что в угловой квартире барака жил первый начальник железнодорожной станции Воеводин с женой. Часть их квартиры занимал телеграф, это же помещение служило и рабочим местом Воеводина. В остальных четырех квартирах жили семьи железнодорожников Еремеевых, Шестаковых, Южаковых и Коньковых. Позднее Воеводины переехали в Кормовище. Начальником станции был назначен Александр Феоктистович Южаков (отец Н.А.Шумковой, на основе воспоминаний которой и начинаем восстанавливать последовательность застройки Невидимки). Разъезд в этой части железной дороги появился сразу при строительстве, что позволялось рельефом местности. Первым начальником разъезда был Александр Феоктистович Южаков. Точной даты строительства барака сегодня не имеем. Предположительно, это может быть 1914-1915 годы или, что вполне вероятно, более ранний срок.

А вот начало строительства лесного поселка, по свидетельству Марии Федоровны Илюшиной, датируется 1953 годом. Самой первой улицей в лесном поселке была Первомайская. Первыми на ней поселились М.Ф.Илюшина с мужем. Они тогда были молодоженами и приехали в Невидимку на постоянное место жительства. «Было это в 1953 году. Когда мы с Сашей (мужем - **прим. авт.**) приехали, то на улице Первомайская стояло шесть домиков, выше того места, где сейчас располагается улица Октябрьская. Дома были нежилые, мы были первыми жителями, работали в МДО (машино – дорожный отряд — **прим. авт.**). Эта организация создавалась с целью строительства дорог в быстро разрастающиеся лесопункты. Руководил работами мастер Иван Алексеевич Макаров», - вспоминает Мария Федоровна.

Не забыты времена, когда улица была опрятна и красива. Даже в апреле и в сентябре по ней ходили в модельных сапогах или туфлях. Тротуары были посыпаны мелкой зеленой крошкой и красиво окантованы деревянной доской. Улица имеет уклон градусов 45, поэтому за кюветами следили в первую очередь. Они были аккуратно залиты цементом, а съезды на боковые улицы были проложены поверх труб. Территорию перед домами чистили сами жители. Озеленение, чистка и мелкий ремонт тротуаров проводились тоже силами самих жильцов во время субботников. Проезжая часть улицы и тротуары подсыпались и ремонтировались силами ЖКО. Первомайская выглядела нарядно и празднично в любое время года. Улица была шумной, многолюдной. Любили по ней школьники покататься: зимой - на санках и коньках, летом - на велосипедах, на горе водителям колесного и гужевого транспорта.

После заселения шести домов на улице Первомайской отстраивается улица Октябрьская. На этой улице, проходящей с севера на юг, размещались первые детский сад и ясли, клуб, контора, позднее большие ясли для детей лесопромышленников и начальная школа. Семилетняя школа до поры оставалась в Верх-Лысьве. Её перевели в Невидимку после размещения в посёлке леспромхоза в 1957 году. В этой части поселка располагались важные социальные объекты, но размещение их нельзя назвать удачным, поскольку место здесь сырое, подходы утопали долгое время в грязи. Благоустройство улицы провели только в семидесятые годы.

Со стороны леса началось строительство Нагорной улицы. Свои дома построили Новиковы, Мухачевы, продавцы магазина, лесники. Улица застроилась до самой Первомайской. Середина ее выступает «горбушкой». Нагорная была красива в любое время года, но особенно она хороша была поздним погожим вечером летом. В это время года и суток она заканчивается багровым закатом над потемневшей резной кромкой леса, внизу виднеется излучина реки Лысьвы. Соловьи заливались неистово, и душно пахло сиренью, черемухой, акацией, рябиной...

Именно здесь жила большая часть сельской интеллигенции: заведующая яслями, заведующая детским садом, директор школы, воспитатели, учителя, главный бухгалтер, начальник планового отдела, начальник нижнего склада, главный инженер и другие служащие. Излишне говорить о чистоте этой улицы. Генеральная приборка улицы осуществлялась после весенней уборки дров.

Проезжая часть улицы зимой расчищалась широко, поскольку количество личного транспорта доходило до пятнадцати единиц, нередко возникала необходимость проезжать и большегрузной технике.

В поселке появляется нижний склад с отгрузочной площадкой у железнодорожной линии, за конторой. Лес начинают транспортировать по железной дороге, но и от сплава полностью не отказываются. Строится первая пилорама (за старым гаражом), появляются магазин, вокзал, колодец - до этого воду носили из реки Лысьвы.

С 1953 по 1957 годы в Невидимке был размещен лесоучасток. В 1957 году в поселок перенесли контору леспромхоза, и лесоучасток стал называться Невидимковским ЛПХ. В своей книге «Лысьва» Н.В. Максаров писал, что «1 июля 1958 года произошло слияние Лысьвенского и Кормовищенского леспромхозов. В леспромхозах за последние годы произошли серьезные изменения. В лесосеках широко применяется мотопила «Дружба», автомобильный парк все больше пополняется мощными лесовозами, увеличивается количество трелёвочных и линейных тракторов».*)

С этого момента поселок разрастается в юго-западном направлении. Появляются улицы Садовая, Больничная, несколько позже Тракторная, в восточной части - Железнодорожная.

В устье речки Татарка обособливается с 1957 года первый «частный сектор» с большими приусадебными участками, палисадами, собственными банями и колодцами, пчельниками. Собственные дома строят Е.Ф. Оборина, И.А. Корчуков, И.А. Лепихин.

Поселок расстраивается. Появились конный двор, гараж, контора ЛПХ, пожарная часть. Открылись пекарня, хлебный магазин, баня, парикмахерская, сапожная мастерская, больница. В больнице был не только фельдшерско-акушерский пункт, но и стационар, родильное отделение. Говорят, что в стационаре лечились больные даже из числа горожан. Электричество вырабатывала специальная установка ПС-60. ЛЭП и подстанция появились позднее. Для стремительного строительства поселка нужен был кирпич, и в результате появился свой кирпичный завод.

Первым директором леспромхоза назначили Макарова. Позднее в разное время и в разные периоды работали Иван Леонидович Ярыгин, Дмитрий Степанович Савельев, Алексей Алексеевич Тарасов, Юрий Павлович Симонов и другие. В короткие сроки был возведен склад с эстакадой, пилорамой, шпалорезом. Подвозимые хлысты снимались при помощи тросов, затем по три-четыре бревна «лягушкой» (лебедкой) поднимали на эстакаду для раскряжевки. Дальше лес шел по транспортеру на различные производственные участки. От каждого участка на транспортере стояли несколько бракерсов, которые отсортировывали лес. Бревна укладывались в специальные карманы (накопители). Отсюда они поступали на склад готовой продукции и отгружались потребителям.

*)Максаров Н.В., Лысьва. Перм.кн.изд-во, Пермь, 1959 – Ред.

Количество жителей Невидимки доходило до полутора тысяч и больше. В школе для учащихся не хватало учебных площадей. И вот тут Невидимка жестоко поплатилась за то, что она не деревня, а лесной промышленный поселок. По воспоминаниям бывшего директора школы А. Д. Ладейщикова, именно это обстоятельство не позволило своевременно построить новую среднюю школу. В свое время вышло постановление правительства о совершенствовании инфраструктуры деревень, а Невидимка была лесным поселком, поэтому готовый к реализации проект новой школы вместе с выделенными материальными ресурсами и средствами тихо умер для поселка. Педагогический коллектив и ученики школы остались ютиться в невероятной тесноте. У Александра Дмитриевича до сих пор остается горький осадок, потому как дался этот проект на строительство школы с большим трудом.

Бурное разрастание поселка продолжалось до 1972 года. Однако работа леспромхоза шла ни шатко ни валко. По воспоминаниям В.А. Андрианова, его как члена горкома партии и примерного лесохозяйственника неоднократно приглашали в Невидимку для консультирования.

«Только что толку в консультациях! - восклицал он. - Дисциплины нет, пьянство, поселок утопает в грязи, все дороги в отвратительном состоянии. Суть беспорядков ясна. Нужна дисциплина».

«Но чтобы тебя начали слушать как руководителя, надо показать свое умение работать и с людьми, и с руководством, и собственно хозяйством управлять умело. Надо проявить компетентность во многих вопросах. Другими словами, надо работать, а не консультировать, - продолжал высказывать свое мнение Андрианов. - Чтобы привлечь качественно другой состав работников, с которых можно было бы потребовать, необходимо людям создать условия для работы и проживания. Я как руководитель больше всего ценил в людях порядочность, честность, ответственность. И меня, думаю, уважали за те же качества, боялись, но уважали. Я от людей слова худого не слышал, а мне ведь приходилось провинившихся наказывать, вплоть до увольнения по статье. Спасала справедливость в требованиях. Никогда не выделял я любимчиков, со всех спрашивал одинаково. Более того, оступившийся человек – тоже человек, а не третьесортное существо. Наказав по заслугам, я мог и обратно пригласить на работу уволенного, и поощрить, если отличится в чем-то хорошем. Люди сами понимали, что главное – это дело, которому они служат. Погибнет дело, пострадает и качество условий для их проживания. Что я следовал именно этим принципам, неоднократно подтверждалось на практике. Например, первый секретарь обкома партии Б.В. Коноплев потребовал от меня в Невидимке двух «стотысячников». Я понимал, что возможности переработки древесины нижним складом в лесопункте только 180 тысяч кубометров. Дополнительные 20 тысяч кубов – это впустую загубленный лес! Пошел на конфликт с передовиком производства Полозовским*), с Коноплевым**). Не дал зря губить лес! Полозовский рассчитался и уехал, а меня сняли с управленческой работы. Устроился лебедчиком. Три года был рабочим...»

*)И.И.Полозовский - бригадир вальщиков, многолетний передовик социалистического соревнования сначала Асовского, а потом Невидиковского леспромхозов, награжден орденом Ленина. – Ред.

***)Б.В.Коноплев - первый секретарь Пермского обкома КПСС. - Ред.

За три года его отсутствия на руководящем посту в лесоучастке шесть раз меняли руководителей. Шесть человек поочередно вставляли на пост начальника участка в поселке, а выработка, дисциплина и качество труда, условия проживания ухудшались, падали на глазах. Андрианову вернули должность, и участок начал воскресать, снова поднялся на приличный уровень.

«Когда в 1978 году сторел нижний склад, многие твердили: «Все, пропала Невидимка!», - вспоминает Василий **Андрианович**, - Я только и сказал: «Ёлки зелёные! Сколько лишней работы наделали!» Через два месяца нижний склад работал лучше старого. Все отстроили, поставили новый цех по переработке стружки совместно с А.И. Клементьевым*). Что бы не происходило, работать надо».

Когда речь заходит о красоте поселка Невидимка, о чистых и опрятных улицах, то вновь вспоминается В. А. Андрианов с его командой. Но новое время - «новые песни». С новым руководством, по новым правилам, в беззаконии и беспорядке не захотел работать Андрианов даже в должности директора леспромхоза. В шестьдесят лет, будучи полон сил, опыта, знаний, компетентный уважаемый руководитель ушел на пенсию.

Теперь уже многие не помнят, что раньше в Невидимке был большой леспромхоз, население которого доходило до полутора тысяч человек и даже больше. Люди занимались не только заготовкой леса. Здесь был и лесхоз. Лесничие занимались организацией лесопосадок, прополкой молодых лесонасаждений, распределением сенокосных угодий и т. д. Часть жителей работала на железнодорожной станции. Мимо Невидимки шли составы не только с лесом, нефтью, углем, но и с легковыми и грузовыми машинами, тракторами и комбайнами, военной техникой, затаманной в брезент, зерном, аммиаком, удобрениями и т. д. Отгрузка леса и завоз товаров долгое время производился по железной дороге. Даже «кинотеатры» были передвижные. Приезжал вагон с кинопроектором и экраном, и люди шли смотреть фильмы, которые неизвестно когда еще привезут в клуб. Промышленные товары тоже продавались в вагончиках. Назывались они «вагон-лавки». Железная дорога в большей или меньшей мере на сегодняшний день сохранена, но основной грузооборот ложится на автомобильный транспорт.

Развалился лесной поселок Невидимка, чуть-чуть жива только сфера образования. Как память о былом, видимо, невосвратно потерянной благополучии стоят в Невидимке три памятника - творения рук человеческих, которые стали возможны при поддержке мудрого и толкового руководителя. Это удивительной красоты пруд на безымянном ручейке; деревянный детский сад, где когда-то была расположена больница; школа, которая во что бы то ни стало стремится «удержаться на плаву». Да еще работает почта, исправно доставляющая газеты,

***)А.И.Клементьев – директор дважды орденоносного Лысьвенского металлургического завода с 1975 г. по 1990 г. – Ред.

корреспонденцию и пенсии. Ранее здесь располагался детский сад, самое первое образовательное учреждение поселка.

Изначально поселок начинался с трех домиков углежогов у истока речки Невидимка...

Искра. – 1954. – 21 янв.

Первые успехи

Пассажирский поезд Чуковская—Бакал замедлил ход и остановился среди молчаливого ночного леса. Приехавшие, идя один за другим по проторенной в глубоком снегу тропе, быстро миновали небольшой перелесок и начали спускаться по крутому склону горы к расположенному в низине рабочему поселку, который в этот полночный час светился сотнями электрических огней.

— Вот и Верх-Лысьва,—не без гордости говорит постоянный житель поселка, старик лет шестидесяти,—здесь у нас почти как в городе—электричество, радио...

Гордость старого лесоруба небезосновательна и вполне понятна. За последние годы Верх-Лысьвенский поселок заметно разросся. В нем появилось много новых жилых домов, построена школа-семилетка, открыты детские ясли, медицинский пункт, работают магазин, столовая, пекарня. Часто демонстрируются в поселке кинокартины. Чувствуется, неплохо живут кадровые лесозаготовители. Об их благосостоянии свидетельствует хотя бы тот факт, что многие из них держат коров, коз, птицу.

Особенно разительные перемены произошли в организации производственного процесса. На смену двуручной поперечной пиле пришли электропилы. На делянках Верх-Лысьвенского участка работают передвижные электростанции, трелевочные тракторы, лесовозные автомашины и мощный трактор-лесовоз С—80. Однако, несмотря на наличие таких технических средств, участок длительный период времени был отстающим, имел задолженность перед государством.

После выхода в свет постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности» коллектив лесоучастка значительно улучшил свою работу и добился некоторых успехов. Начиная с октября, он ежемесячно перевыполняет план и в четвертом квартале минувшего года дал дополнительно к заданию 1000 плотных кубометров леса.

Таковы первые успехи коллектива в борьбе за выполнение постановления партии и правительства.

В ходе социалистического соревнования многие лесозаготовители добиваются высокой производительности труда. Это вальщики Смирнов и Боксер, трактористы Субботин и Зотович, шоферы Бабаев, Хмелевской и многие рабочие других профессий.

Коллектив участка стремится закрепить и умножить успехи минувшего квартала. Но это стремление нередко наталкивается на всевозможные помехи. В организации трудового процесса на делянках Верх - Лысьвенского участка еще очень много досадных недостатков и неурядиц.